

Наследство Циляня Бессмертного важно, но если бы мы с Цао Да до смерти боролись друг с другом, чтобы завладеть наследством, мы бы никогда не смогли этого сделать. Видя, что мы отказались что-либо делать, Чэнь Юй нахмурился и сказал глубоким голосом: "Что, может быть, ты не посмеешь? Я никогда не думал, что навыки моего покойного друга придется передать трусу".

"Старший, это не так..." Я объяснил равномерно, "Старший не знает, что мы братья по жизни и смерти, и татуировка Циляня также символизирует нашу судьбу. Если бы нам пришлось дуэлировать до смерти из-за татуировки Циляня, мы бы никогда не смогли этого сделать".

"О?"

Чэнь Юй смотрела на нас с развлечением, и в ее глазах прозвучал намек на удивление: "В мире есть чудеса, и все это могут получить Братья Жизни и Смерти". Помню, он ясно сказал мне, что две татуировки единорога размещены в совершенно разных местах. Но это нормально, нет необходимости в борьбе за жизнь и смерть, так что вы двое можете сами решить, кому это наследство должно быть отдано".

Я проглотил, а потом сжал кулак. Я не очень хотел красть наследство у Цао Да, но я заботился об Огне Цилянь в татуировке Цилянь, потому что у меня уже были довольно хорошие отношения с Огнем Цилянь. И в это время огненный цилин тоже влюбился в меня и натер голову об меня.

Увидев это, Цао Да горько улыбнулся и сказал: "Цзян Чэн, Огненный Цилянь так хорош с тобой, что я не буду вмешиваться. Более того, этот Марк Единорога был получен только благодаря нам с тобой в первую очередь, так что где бы я осмелился конкурировать с тобой".

"Но я хочу только Огненного Циляня, а не этого наследства, потому что ты более подходящий..." сказал я честно: "Хотя навыки Циляня не слабы, проблема в том, что он не подходит мне. Брат, я знаю правду о жадности, и если честно... даже если Единорог Бессмертный неортодоксален, так как он не подходит мне, он вообще бесполезен для меня"!

Цао Да подумал об этом, и на мгновение мы все оказались в дилемме. Chen Yu был немного нетерпелив, она холодно сказала: "Либо все они теряются или получают их в одиночку, где причина отделить огонь qilin от наследства. Этот Огненный Цилянь будет расти в соответствии со своим наследством, он может остаться только с человеком, у которого он есть".

"Если так..." - проглотил я, а потом сказал: "Тогда отдай его брату, у меня теперь фиолетовый единорог, он быстрее огненного. А поскольку Единорог на твоей стороне, я смогу чаще его видеть. Честно говоря, моя текущая скорость примерно такая же, как у Единорога, с Единорогом или без него. По сравнению с этим, Пурпурный Единорог более очарователен для меня".

"Хо!"

Единорог внезапно разозлился, он поднял лапы и ударил меня по голове, а затем его задница пукнула в меня. Не знаю почему, но это действие внезапно сделало меня немного неохотным. Потому что я был очень близок к Единорогу, и это была моя первая гора.

Но... Наследие Единорога Бессмертного для меня действительно бесполезно! Это как играть в игру, где я настоящий воин, Цао Да - магический фехтовальщик, и эти заклинания Циляня Бессмертного явно предназначены для людей, которые умеют творить магию!

"Старший, мы находимся в довольно неловкой ситуации... "Я прошептал: "Неужели мы не можем быть разлучены?"

"Если мы разделимся, Огонь Цилинь не сможет прогрессировать, это считается погребением..." спокойно сказал Чэнь Юй, "После того, как услышал твои слова, я думаю, было бы более уместно отдать это наследство и Огонь Цилинь твоему брату". Нет такого пиршества, которое не заканчивается, и поскольку у тебя есть лучшая гора, ты не должен властвовать над Единорогом, и если ты слишком сентиментален, это только повлияет на твое будущее развитие. В обычное время я не разговариваю с людьми так много, но теперь, когда я убедил тебя, ты должен смириться с этим, или я убью тебя".

Я проглотила слюну, не ожидая, что Чен Ю будет таким властным. В этой ситуации, когда я осмелился бы сказать какую-нибудь ерунду, я даже кивнул головой и сказал: "Ладно, тогда отдай ему".

Чэнь Юй кивнула головой, затем она вызвала нефритовое скольжение и спокойно сказала: "Капля крови, чтобы признать Господа, ваша душа войдет в пространство наследства".

Сказав это, Чэнь Юй бросил нефритовый бросок в Цао Да. И Цао Да посмотрел на меня с трудом, и после того, как я кивнула, он, наконец, порезал палец и капал кровью на нефритовое пятно. В этот момент огонь цилинь сразу же превратился в пламя и вошел в мозг Цао Да. Я неизбежно был немного расстроен, думая, что огонь цилинь пропал так, и я чувствовал себя в сто раз хуже. И Чэнь Юй посмотрел на меня с любопытством, а потом сказал: "Вы двое братьев очень интересные, они говорят, что братья чистые, все остальные бы оторвали лица ради сокровища, но вы двое толкаете друг друга".

Я сказал честно: "Мы действительно братья по жизни и смерти, я не давал ему уснуть, когда он ломался, и он вытащил меня из ада, когда я умирал".

"Эти отношения нужно лелеять..." - спокойно сказала она, когда Чэнь Юй сел со скрещенными ногами и прислонился к каменной стене, - "Видя, что ты милосердный человек, позволь мне дать тебе совет, не доверяй нео-даосистам, они нехорошие вещи". Я слышал о новом даосизме, когда был в плену, его можно рассматривать только как место, которое манит под именем старого даосизма".

Я покачал головой и сказал: "У меня мало интереса к Новому Даосизму, и я присоединился к нему только для других вещей, спасибо старшему за ваше руководство".

Чен Ю хммед просто, затем закрыл глаза и культивировал. Я не осмеливался сказать слишком много, поэтому я также культивировал на стороне и ждал Цао Да.

В разгар культивации время шло довольно быстро. Прошли дни, и когда два месяца прошло, Чэнь Юй открыла глаза очень нетерпеливо, как она нахмурилась: "Почему ты так долго?".

Я открыл глаза и с удивлением посмотрел на Чэнь Юя, терпение Великого Луо Цзиньсяня было настолько низким, что я никогда не ожидал.

"Ты..." Чэнь Юй внезапно наставила на меня палец и холодным голосом сказала: "Я в тюрьме уже десятки тысяч лет, я даже не пробовала масла в эти дни, и я спешу что-нибудь поесть". Но я пообещала своему покойному мужу, что помогу ему позаботиться о его наследии, так что иди и принеси мне вкусной еды. Если это будет сделано хорошо, то преимущества, естественно, будут незаменимы для вас".

По приказу сильного человека мне, естественно, нечего было сказать, поэтому я даже связался с Военными Вратами с моим пространственным пропуском и попросил их приготовить хорошее вино и еду в моей комнате, а затем вывел ее через божественное кольцо. Когда она увидела вино и еду, Чэнь Юй сразу же начала есть, достойную человека, который голодал на протяжении десятков тысяч лет, ее скорость еды просто не была похвальной, а количество пустых винных бутылок также быстро росло.

Наконец, съев большое количество пищи, Чэнь Юй удобно похлопала по животу. Поскольку она выпила более дюжины бутылок вина, она покраснела и медленно сказала: "Шу Тан, мальчик, я помню твою доброту к этой трапезе". Как насчет этого, ты оказал мне маленькую услугу, я тоже окажу тебе маленькую услугу, иди сюда".

Я любопытно подошел к Чэнь Юй, она потянула меня вниз и села, а затем положила палец на лоб и улыбнулась игриво: "Вы дали мне немного удовольствия, я дам вам немного удовольствия, а также передать некоторые основные иллюзии". Реальные иллюзии - это те, которые делают людей неспособными отличить реальное от поддельного, так что вы должны хорошо их изучить".

В это время мой мозг внезапно почувствовал тепло, и техника вошла в мой мозг из воздуха. Чэнь Юй передо мной внезапно превратился во внешность Цзян Сюэ, и она посмотрела на меня с улыбкой, ее глаза были наполнены нежностью.

Это... было слишком похоже на нее.

В данный момент я не могу сказать, настоящая ли это Цзян Сюэ перед мной или нет. Больше всего беспокоило то, что иллюзия изменила только внешний вид Чэнь Юя, а остальная часть любой сцены в пещере вообще не изменилась.

Какая сильная иллюзия!

Я закрыл глаза, и по каким-то причинам я всегда чувствовал, что эта иллюзорная техника хорошо сочетается с Дао Цветочный мир, что Чжоу Санван передал мне. В это время мой мозг начал автоматически сплавлять два аркана, и по мере того, как два аркана сплавлялись, бессмертная сила в моем теле на самом деле двигалась все быстрее и быстрее. Не только бессмертная сила, но даже энергия инь и янь также с трепетом дрожала вокруг моего тела, как воздух, который кипит горячим после того, как вода закипела.

Мир цветов полностью раскрылся в моей голове, каждый цветок расцветал настолько реально, что был даже наполнен ароматом и очарованием. И вокруг меня расцвел цветок, такой красивый, какой он был.

"Ну?"

В это время голос Чен Юя внезапно прозвучал: "Интересно, просто принимая некоторые простые базовые иллюзии, и действительно понимая Путь..."